

Шэнь Мо, который до этого момента успешно поднимал Гу Цы настроение, в один миг, стоило лишь вспомнить отца, разрушил всё его душевное равновесие. Теперь единственными спутниками Гу Цы оставалась лишь гора клубничных булочек в машине.

Когда он, широким шагом переступив порог корпорации Гу, проследовал к лифту, работающий на ресепшене омега тут же оповестил всех в рабочем чате: «Живой яма пришел, будьте осторожны».

Хоть Гу Цы и отличался свирепым нравом, внешность у него была что надо. Омеги с ресепшена даже создали фан-клуб, посвященный исключительно его красоте, намеренно игнорируя ужасный характер. Каждый день там делились снимками его нарядов и фотографиями с работы, которые сотрудники делали тайком.

Сегодняшний день не стал исключением. Как только Гу Цы вошел в здание, девушка на ресепшене украдкой нажала на затвор, сделав несколько кадров. Красивый человек на любой фотографии выглядит как модель, даже обрабатывать не нужно — можно сразу выкладывать. В чате тут же закипело обсуждение того, насколько сегодня хорош Гу Цы. Хотя во взгляде на фото читалось желание кого-то проглотить, лицо его заметно порозовело. Из-за хронической бессонницы Гу Цы обычно был мертвенно-бледным, за что сотрудники прозвали его вампиром.

Кто-то глазастый заметил в его руках розовый пакет из кондитерской «Звездная сладость». Это заведение было невероятно популярным, настоящим местом сбора омег. Неужели такой альфа, как господин Гу, тоже любит их выпечку? Невероятно.

Кто-то предположил, что господин Гу, должно быть, влюбился. На что последовал ответ: «Да бросьте. С таким, как он, кто рискнет завести отношения? Один его взгляд может до смерти напугать». Кто-то подхватил: «И правда, у него лицо человека, способного на домашнее насилие».

Заметив, что дискуссия уходит не туда, администратор ресепшена тут же вмешалась: «Этот чат посвящен только внешности господина Гу, для жалоб на характер есть другой канал».

Да, у них действительно был второй чат, где они упражнялись в критике личности Гу Цы. Большинство участников состояло в обоих, и едва закончив восторгаться лицом, они начинали яростную атаку на его характер:

— Господин Гу хмурится на совещаниях, и всех тут же начинает трясти.

— Идет по коридору, никогда не глядя под ноги, все должны расступаться сами.

— Из-за переработок доходит до кровавой рвоты, а по ночам от офисного здания веет таким мраком, что никакой преисподней не нужно.

— Чрезмерная требовательность к работе: проекты переделываются с нуля по щелчку пальцев, ему плевать, что вы потратили на это месяц.

Жалобы в основном касались его строгости и убийственного взгляда, от которого хотелось немедленно идти отчитываться перед самим Ямой. Новая сотрудница-бета Юй Сяотун спросила старшую коллегу-омегу Фань Сысы:

— Если компания так выжимает соки из сотрудников, а босс такой ужасный, то почему в корпорацию Гу все так рвутся, и почему здесь самый низкий процент текучести кадров в городе S?

Фань Сысы, попутно модерировав чат и призывая особо разгоряченных не ругаться, ответила:

— Потому что здесь хорошо платят. Кто откажется от денег? Социальный пакет отличный: трехразовое питание, дешевое общежитие — собственные отдельные квартирки. За переработки платят тройную ставку, на праздники дарят не дешевые безделушки, а сразу деньги. Беременным омегам сохраняют рабочее место и дают оплачиваемый декрет. В компании есть детская комната для тех, кому не с кем оставить ребенка. При повышении смотрят только на способности, а не на пол или вторичные признаки. Все говорят: проработаешь в корпорации Гу десять лет — можешь выходить на пенсию и ни о чем не беспокоиться.

Юй Сяотун кивнула — она ведь тоже пришла сюда на собеседование только из-за слухов о хороших условиях.

— Тогда почему столько людей жалуются на господина Гу?

— Люди есть люди, — ответила Фань Сысы. — Устанут, натерпятся и хотят поворчать. Если это не заходит слишком далеко, то после порции жалоб становится легче, и работать получается эффективнее.

В это время Гу Цы, находясь в центре всех обсуждений, в обнимку со своим подарком на день рождения — термосом с медвежонком — поднимался на лифте для руководства в свой кабинет на верхнем этаже. После возвращения из-за границы дед, Гу Жэньсюнь, устроил его работать в головной офис. Родного сына Гу Жэньсюнь считал безнадежным, а невестка, хоть и была способной, все же не носила фамилию Гу. Успешное окончание внуком университета за рубежом дало ему надежду. Старик планировал, что как только Гу Цы втянется в работу, он отойдет от дел и будет наслаждаться пенсией в компании своих многочисленных любовниц.

Гу Жэньсюнь был удивительным человеком: за долгие годы никто из его пассий не устроил ни одного скандала. Именно поэтому он еще больше невзлюбил своего сына Гу Минчэна: тот не мог справиться ни с одним делом, и старик не понимал, как от его блистательной родословной мог родиться такой никчемный человек. Дед был ветреным, но никогда не позволял внебрачным детям вмешиваться в дела корпорации Гу: он оставался консерватором, чтущим чистоту крови законной жены.

Бабушка Гу Цы рано ушла из жизни, оставив единственного сына — Гу Минчэна. Старик не стал жениться снова, просто завел отношения на стороне, но наследство твердо намеревался оставить только детям законной супруги. Когда Гу Цы в юности начал совершать ошибки, а его родители ссорились из-за любовниц, старик настоял, чтобы невестка Хуан Суюнь родила второго ребенка. Если «старший» не оправдает ожиданий, «младший» станет страховкой. К

счастью, старший встал на путь истинный, а младший с детства проявлял таланты вундеркинда — корпорация Гу теперь была в безопасности.

Путь от молодого господина до нынешнего босса Гу был тернист. Корпорация Гу дошла уже до пятого поколения: пока другие были богачами в третьем колене, он — в пятом. Когда он только пришел в компанию, старые сотрудники постоянно попрекали его темным прошлым. Что ему оставалось делать? Только из кожи вон лезть, доказывая, на что он способен. Его изменения были вызваны лишь желанием защитить семью, чтобы никто не смел обижать мать и младшего брата. Он считал себя трудоголиком и работал на износ, чтобы прочно удержать свое положение.

Поэтому Шэнь Мо, который в студенческие годы всегда занимал первое место в рейтинге, казался ему божественным существом. К тому же, когда он однажды заглянул к Шэнь Мо домой, то обнаружил, что тот вообще не учится — все задания выполняет в школе, а дома просто лежит. Гу Цы тогда еще больше возненавидел несправедливость небес: почему у других такая светлая голова, а у него нет?

Ему приходилось заботиться и о доме, и о компании, он тоже уставал, но на кого он мог опереться? Сильный может истекать кровью, но не должен лить слез. Он тоже хотел иметь пристанище для души. Но вокруг не было никого надежного: дед самоустранился, Гу Минчэну были интересны лишь его любовница и внебрачные дети, а мама больше любила младшего брата.

У его единственного хорошего друга тоже хватало проблем, причем куда более запутанных, чем в семье самого Гу Цы. В прошлом месяце на свадьбе родственников в стране D дело едва не дошло до перестрелки. Отец Цинь Сяо получил пулю в голень и теперь передвигался на инвалидной коляске. Причина была абсурдной: жених оказался бывшим парнем сына второго дяди, а тот решил сорвать свадьбу. В итоге — стрельба. Самое нелепое было в том, что все, даже раненные, довели свадьбу до конца. К счастью, травмы оказались легкими, иначе свадьба плавно перетекла бы в похороны. После ранения отца Цинь Сяо был занят делами компании и лишь вчера смог выкроить время, чтобы выпить с Гу Цы.

Появление Шэнь Мо позволяло Гу Цы показать свою мягкую сторону. Еще в школьные годы он считал его лучшим другом, тем, кому можно доверять без остатка, о чем сам Шэнь Мо даже не подозревал.

Прошлой ночью он впервые за долгое время выспался. Хороший сон действительно может подарить ясность ума, вот только ситуация с отцом, который вечно пытается сбежать, раздражала. Неужели он не может посидеть спокойно и дать ему передохнуть?

А кому-то другому было не до отдыха — это был Чэнь Цзе, следовавший за ним с горой клубничных булочек. Увидев полную машину выпечки, он был крайне удивлен: господин Гу никогда не ел хлеб, почему же он купил столько? Он подумал, что это для сотрудников. Но Гу Цы не распорядился раздать их, а лишь приказал положить всё в холодильник за кабинетом. Неужели это всё для него? С каких пор господин Гу любит клубничные булочки?

В последнее время компания вела переговоры о новом проекте, и Гу Цы становился всё более занятым. Несмотря на бессонницу, последние дни у него не было даже свободной минуты, чтобы просто закрыть глаза. Он велел Чэнь Цзе складывать всю выпечку в холодильник, а когда проголодается — разогревать и приносить ему, причем кофе обязательно должен быть в том самом термосе с медвежонком.

Замороженные булочки были, конечно, не лучшим лакомством, но для него, измученного работой и бессонницей, они служили своего рода болеутоляющим. Одна булочка немного успокаивала, а кофе из термоса давал силы продолжать работу. Чэнь Цзе чувствовал некоторое замешательство: неужели внутри его сурового, властного босса живет кто-то нежный, с клубничным привкусом?

<http://bllate.org/book/21845/2265082>